

12+

Кожанова Лилия

Секрет нашей
весны

Лилия Кожанова
Секрет нашей весны

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кожанова Л. С.

Секрет нашей весны / Л. С. Кожанова — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

ISBN 978-5-532-98872-9

Два совершенно противоположных мира, две разные жизни, но одна судьба... волей случая их дороги пересеклись. Лиса и человек, божество и смертный! Шутка или подарок небес? Он спас её от смерти, она поверила ему и их судьбы переплелись, объединившись в нить, ведущую их бок о бок! В каком из миров две души найдут приют, куда приведёт их нить судьбы и сможет ли сквозь серый камень пробиться зелёный росток жизни?...

ISBN 978-5-532-98872-9

© Кожанова Л. С., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Ник	7
Райли	10
Ник	13
Райли	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Лилия Кожанова

Секрет нашей весны

Снег хрустел под лапами. Я так долго бежала, что уже не чувствовала подушечек от усталости и холода. Шерсть присыпало белыми снежинками, а из пасти вырывались облачка белого пара. Глаза невольно закрывались. Хочется спать... Лечь в один из этих белых сугробов и уснуть, но мне нельзя! Ледяной порыв ветра мощным потоком подул в лицо, заставляя остановиться. Я сжалась на месте, стараясь сохранить тепло. Прижав уши к голове, сощурилась и отвернулась, чтобы сделать вдох. Даже сквозь шерсть снежинки кололись, точно ледяные иголки. Открыв глаза, посмотрела на свои следы, которые стирал ветер. Рядом с отпечатками лап на снегу сверкали алые капли. Вздохнув, повернулась к ветру и, опустив голову, двинулась дальше.

Нужно идти... Найти остальных... Вернуться домой! В родной лес...

Дрожь пробила тело, и рана на боку заболела с новой силой. Я сделала шаг вперёд и земля, скрытая под слоем снега ушла из – под лапы. Не удержавшись, кубарем полетела вниз по склону. Боль откликнулась во всем теле. Снег совсем не смягчал падение, перед глазами все вертелось, сливаясь в общую серую массу.

Угодив в сугроб, с головой провалилась под снег, остановив падение. Дернув ушами, медленно перевернулась и подняла голову, высунувшись из ямки. Стряхнув налипший на шерсть снег, уперлась передними лапками в холодные стенки и прыгнула. Лапы тут же провалились, увязнув в сугробе, и мордочкой я уткнулась в колючий снег. Тявкнув от злости, попятилась, цепляясь когтями, выбираясь из белой ловушки. Высунув голову из образовавшегося туннеля, чихнула, и снежинки с шерсти подлетели в воздух. Оглядевшись, в поисках выхода, подняла голову. За серыми кучевыми облаками не было видно звезд.

Я понятия не имею, как далеко забрать и в какой стороне дом.

Где-то далеко слышен волчий вой, ветер срывает с пушистых ветвей елей сугробы снега и они с шумом падают вниз, от чего каждый раз сердце норовит выскочить из груди. Да и сам ветер, завывает не хуже волков, будоража душу, а воображение и страх уже сами дорисовывают пугающие образы в сознании, отчего шерсть дыбится с ушей до кончика хвоста.

Я хищник! Я страшная, опасная, хитрая...

Глухой скрипучий шум заставил подскочить и сжаться в тугой комок.

Ой, мамочки!

Подавив в себе дрожь, открыла глаза и, высунув кончик носа из ямки, втянула воздух. Ветер принес запах белки, живот моментально свело от голода. Я обернулась, заметив скачущую по веткам добычу. Рот наполнился слюной, но я проглотила её, вздохнув с облегчением и разочарованием.

Всего лишь белка... Вот только есть от этого меньше не захотелось, а она так скачет, словно специально дразнит!

Выбросив мысли о еде из головы, припала к земле и прыгнула вперёд, прорывая передними лапами проход через сугробы. Наконец, выбравшись на поверхность, стряхнула снег и облегченно вздохнула.

Бредя вперед с опущенной головой, волочила хвост за собой. Дико уставшая, замершая и голодная, я почти не смотрела по сторонам и даже не заметила, как деревья поредели. Лишь когда холодным рыхлый снег сменился чем-то твёрдым и серым, подняла голову. Яркий свет ослепил. Оглушающий сигнал заложил уши. Я обернулась на звук и заметила гигантское, мчащееся на меня чудовище. Сорвавшись на бег, бросилась в сторону, в последний момент, успев уйти с его пути. Зацепившись когтями за странную землю, обернулась на пронесшегося мимо монстра, сверкающего красными глазищами. Новый свет упал на шерстку, с той стороны, куда

бежал монстр, в мою сторону мчался ещё один. Рванув, что было сил, метнулась к противоположной стороне. Он был так близко, что в голове мелькнула пугающая мысль.

Не успею...

С силой толкнувшись от земли, прыгнула и как только лапы коснулись снега, рухнула в сугроб, а монстр пронёсся мимо. Сердце нещадно било по ребрам. Высунувшись из сугроба, приготовилась бежать от погони, но монстр уже отдалялся, уносясь вдаль по серой земле. Я облегченно выдохнула, но услышала рёв и шерсть вновь вздыбилась. Напружинив лапы для бега, припала к земле, глядя на ещё одно чудище. Оно стремительно приближалось, и каждая клеточка тела кричала о том, чтобы я бежала, но из последних сил, я заставляла себя оставаться на месте. Монстр пронёсся мимо, не обратив на меня никакого внимания.

Им всё равно?

Через пару минут появился ещё один. Я подняла голову, наострив уши. Он промчался мимо, лишь окатив меня серым вонючим дымом. Фыркнув, отвернулась.

Кажется, они не сворачивают с этой серой земли

Догадку подтвердил следующий монстр, и я окончательно успокоилась. Сил совсем не осталось, а рана на животе начала сильно беспокоить. Решив, что здесь меня никто не тронет, утоптала лапами снег под собой и, свернувшись калачиком, обернула хвостом лапы, согревая околевшие подушечки. Глаза слипались и, сдавшись, опустила голову.

Немножечко посплю и снова в путь... Просто немного отдохну!

Ощувив под собой что-то мягкое и теплое, попыталась открыть глаза, но сознание будто тонуло в вязком болоте. Как бы сильно я не сопротивлялась, оно тянуло меня на дно. Тёмное, тёплое, облепившее лапы и шерсть. Запах тоже казался незнакомым и опасно чужим. Где-то рядом что-то тихо рычало. Большим усилием я приоткрыла глаза. В темноте начали проглядывать образы. Маленькие лампочки светили слишком ярко, и трудно было разобрать цвета, они сливались из множества ярких пятен в одно. Чуть повернув голову, перевела взгляд в сторону. Размытый силуэт находился очень близко. Он повернулся, но в этот момент силы окончательно покинули, и меня вновь затянуло болото.

Ник

Машина заглохла прямо на шоссе. Попытки завести ни к чему не привели. Свернув на обочину, накинул куртку и, вынув ключи, вышел.

Это же надо было так задержать самолёт... Дома окажусь не раньше трёх часов!

Выставив знак, открыл капот, вздрогнув от пробирающего до костей ветра. Посветив фонариком телефона, быстро обвёл взглядом содержимое. Заметив обрыв клеймы, расслабленно выдохнул.

Повезло! Ничего серьезного...

Вернув её на место, закрыл капот. Присев, подобрал знак аварийки, чувствуя, как леденеют кончики пальцев.

Всё – таки зима в этом году пришла слишком рано... Да и снега навалило так, словно сейчас не конец ноября, а середина января!

Невольно я оторвал взгляд от дороги и заметил у обочины небольшой бугорок. Подойдя ближе, увидел маленькое рыжее тельце, хорошо припорошенное снегом. Вокруг не было никаких следов, должно быть давно здесь... Присев, заметил испачканный кровью снег, а включив фонарик, увидел глубокую рану на боку. Шерстка в том месте свалаялась и слиплась от крови.

С такой-то раной, да ещё и на холоде, долго не проживёт... Ну, в любом случае, это не моё дело. В дикой природе выживает сильнейший.

Поднявшись на ноги, вернулся к машине и, бросив знак в багажник, сел за руль.

Хотя и мой мир не особо отличается...

Машина завелась и, включив фары, выехал с обочины на дорогу. Я бросил взгляд в зеркало заднего вида на едва видневшийся бугорок. В голову полезли мысли, и сердце дрогнуло от жалости.

И с чего бы мне делать это? Лишняя морока!

Одернув себя, перевёл взгляд на дорогу. Машина ехала вперёд, а ветер гнал по асфальту поземку, раздувая снег с обочин. Цокнув, вывернул руль вправо и, остановившись, выскочил из салона.

Черт... И что я творю!

Пробежав расстояние, которое успел проехать, остановился перед лисёнком. Аккуратно поднял его из сугроба и обернул в тёплую куртку, стараясь не задевать рану. Крови под лисёнком оказалось больше, чем я предполагал. Малыш был такой холодный, что едва дышал. Вернувшись в машину, уложил его прямо на куртку пассажирского сиденья впереди и, обойдя машину, сел за руль. Включив печку на максимум, выехал на дорогу и вбил в навигатор ближайшую вет.клинику.

Теперь просто держись... Я постараюсь помочь тебе, так что борись за жизнь и не сдавайся!

Приехал я в клинику во втором часу ночи. Забежал внутрь с лисёнком на руках. Заметив дежурную медсестру, подошёл к стойке.

– Я нашёл лисёнка у дороги, у него глубокая рана на боку, не похоже на то, что его сбила машина. – она беглым взглядом посмотрела на рыжий комочек и перевела взгляд на меня.

– Молодой человек, вы поступили благородно, но мы лечим только домашних животных! Дикие животные не в нашей компетенции... – я стиснул зубы.

– Но ему нужна срочная помощь, иначе он умрет! Вы же врачи, сделайте что-нибудь...

– Я ещё раз вам повторю, мы не занимаемся дикими животными.

– Тогда запишите его как котёнка, или щенка! – прикрикнул я на неё, но девушка только лениво опустила в кресло, уткнувшись в свой телефон.

– Так нельзя...

– Послушайте, если вы ему не поможете...

– Нет, это вы послушайте, у нас элитная клиника. Что если у него бешенство, он может быть носителем каких угодно болезней...

– И что же, из – за этого он не заслуживает помощи? – почти рычал я.

– Что тут за шум? – из коридора вышел мужчина лет пятидесяти в белом халате и с бейджиком на кармане.

Прочитав надпись «Хирург», я подошёл к нему, несмотря на возгласы медсестры за спиной.

– Я подобрал лисёнка, у него глубокая рана на животе и он потерял много крови. Помогите... – мужчина чуть отодвинул края куртки и приподнял рыжую мордочку.

Пару минут он молчал, а затем выпрямился и направился прочь по коридору. Я вздохнул, опустив голову.

Кажется, малыш, тебе просто не повезло...

– Идемте за мной... – обернулся хирург и удивленно моргнув, поспешил за мужчиной. Он открыл один из кабинетов и включил свет. – Положи его на стол осмотра.

Пока хирург мыл руки и надевал перчатки, я аккуратно опустил лисёнка на стол и разложил края куртки, прикрывающие его тельце. Сейчас, когда ему не было так холодно, и пушистая шерстка чуть примялась, он выглядел ещё меньше. Хирург начал тщательный осмотр.

– Переломов у него нет, подушечки обморожены, но они восстановятся. Что касается раны, скорее всего волк или взрослый лис цапнул. Я наложу швы и перебинтую.

Хирург ушёл вместе с лисёнком. Я забрал куртку и бросил на диван рядом с собой. Подкладочная ткань пропиталась кровью, так что теперь её только выбросить. Взглянув на часы, висевшие на стене, прислонился затылком к стене и прикрыл глаза.

Нашёл же проблему на свою голову...

Через двадцать минут мужчина вернулся, держа в руках комочек. Рыжая шерсть прикрывала белые бинты.

– Через неделю приедете, чтобы сменить повязку и посмотреть, как проходит заживление... – я поднялся, не спеша забирать лисёнка.

– А может, его оставить здесь... – всё – таки моя квартира не предназначена для подобного животного. Да и времени, возиться с ним, у меня нет...

– Это исключено. – интонацией, не подразумевающей возражений произнёс врач. – вздохнув, взял комок проблем и, поблагодарив, вернулся в машину.

Выбора все равно нет, поедешь ко мне! Вот, Кира-то обрадуется...

Провернув ключ в замке, открыл входную дверь и вошёл в квартиру.

– Алиса, включи свет... – тёмную квартиру осветили лампы и я стянул кроссовки. Поставив сумку на тумбу в коридоре, сверху бросил куртку.

Завтра разберусь, что с ней делать.

– Свет включён... – отчитался голосовой помощник.

Родные стены...

Устало вздохнув, положил лисенка на край постели. Сходив в ванну, смочил край полотенца и вернулся в комнату. Сев рядом, положил комок на колени и начал стирать кровь с рыжей шерстки. На кухне мелькнул силуэт.

– Кира, иди сюда... – неслышно приблизившись, кошка вытянулась, передними лапами встав на край постели. – Он пока, поживёт здесь... Так что не обижай его, ладно? – он внимательно обнюхивала маленькое пушистое тельце.

Так, теперь надо решить, куда тебя пристроить...

Я взглядом обвел студию. Забрав из коридора куртку, постелил её на кресло, в углу комнаты и положил туда лисёнка.

Всё равно она пропахла твоим запахом, хоть не так страшно будет, когда очнёшься в незнакомой обстановке.

Скинув вещи, принял душ и без сил рухнул на кровать. На часах без пяти шесть... Нужно хоть немного поспать... Кира запрыгнула на постель и сверкнулась клубочком у груди. Я провел рукой по короткой шерстке и бросил короткий взгляд на спящего лисёнка, а после сам провалился в сон.

Райли

Легонько ударив кончиком хвоста по лапам, медленно открыла глаза и широко зевнула. Сморгнув дремоту, сердце пропустило удар и ушло аж в кончик хвоста, нервно дёрнувшийся от этого. Ни снега вокруг, ни леса, ни странной твердой серой земли... Сквозь тёмную стену через щели пробивался яркий свет, прогоняющий царящий полумрак.

Где я!

Первой мыслью было бежать, но вскочив на лапы, прижала уши к голове, прикусив язык от боли. Обернувшись на бок, заметила белую повязку. Принюхавшись, почувствовала резкий, неприятный запах и фыркнула, отгоняя его от своих рецепторов.

Ладно, с этим разберусь позже... Главный вопрос, как я сюда попала и как мне вернуться!

Прислушавшись к тишине, подняла голову и наострила ушки.

Кажется, никого нет...

Пару минут поколебавшись между страхом попасть в неприятности и любопытством, второе одержало безоговорочную победу, и я спрыгнула на пол.

В конце концов, неприятности сами нашли меня, так чего теперь трусить?

Коготки цокнули по твёрдому и немного скользкому полу. Я тронула его лапой и подняла её.

Теплый... И гладкий, хотя выглядит как кора дерева...

Впереди стояла большая и квадратная кровать. Я приблизилась, заметив свисающую на пол ткань и принюхалась.

Приятный запах...

Напружинив задние лапы, запрыгнула наверх и чуть увязла от отсутствия твердой опоры. Синяя, как небо ткань покрывала матрас.

Такой мягкий...

Толкнувшись лапами, прыгнула и, приземлившись на то же место, почувствовала, как он выталкивает меня обратно.

Как здорово!

Вновь прыгнув, подлетела в воздух, и матрас вновь встретил, выталкивая наружу.

Это даже веселее, чем прыгать на болотах по мягким кочкам!

Снова толкнувшись, внезапно услышала шипение и, приземлившись, подняла голову. В паре метрах от меня, стояла вздыбившаяся кошка. Её коричневая шерсть, испещренная чёрными полосами, распушилась. Выгнув спину, она зыркала на меня яркими зелёными глазами.

Должно быть, она спала, а я прыгать начала...

Припав вниз, прижала уши к голове и замерла. Кошка смерила меня внимательным взглядом и прошлась языком по белой грудке, прилизывая торчавшую шерсть. Сделав маленький шаг, приблизилась к ней и принюхалась. Сделав ещё шаг, подняла уши, а следом подняла голову. В этот момент, прекратив облизываться, кошка повернулась ко мне, и мы соприкоснулись носами. Я отскочила назад и снова прижалась к прохладной синей ткани. Кошка махнула хвостом и, подойдя, лизнула меня в лоб, после чего спрыгнула и пошла прочь.

Я проводила её взглядом и, выпрямившись, снова прыгнула, отталкиваясь от мягкого матраса. Вдоволь наскакавшись на кровати, приземлилась на плед и, ощутив невероятную мягкость, упала, проехавшись по нему боком. Теревшись головой по хоть и скользкому, но приятному пледу, нежилась в ласке.

Через какое-то время, кошка вернулась, устроившись у изголовья кровати, иногда бросая на меня изучающие как мне кажется, взгляды. От неё исходил запах еды, хоть он был весьма странным. Желудок требовательно заурчал, и пришлось покинуть так полюбившееся мне место.

Спрыгнув на пол, пошла по странному запаху и, завернув за стенку, оказалась в ещё одной комнате. Вся левая стена была заставлена блестящими серыми и чёрными высокими ящиками. Перед одним из таких, на полу стоял источник съедобного запаха. Подойдя ближе, понесла нос к блестящей чашке, обнюхивая круглые катышки.

Определенно, это они так пахнут, вот только их странный вид не вызывает у меня доверия. Это вообще съедобно? По запаху, вроде, да...

Высунув язык, слизнуло одну горошину, и разгрызла. Сморщив нос, проглотила и пару раз чавкнула, пытаюсь избавиться от привкуса.

Ничего ужаснее, я в жизни не ела...

Заметив рядом миску с водой, отпила немного, хотя и вода показалась, имела странный привкус. Фыркнув на несъедобный корм, я вернулась в комнату и, запрыгнув на кровать, зарылась в плед, удобно устроившись. Он ласково укрывал, сохраняя тепло и закрыв глаза, можно было представить, будто рядом лежит мама, сестра и брат. И все мы, как всегда вместе спим, согревая теплом, и любовью друг друга.

Внезапно, что-то щёлкнуло. Я подняла голову и увидела человека, входящего откуда-то в комнату. Сердце ухнуло в пятки. Он что-то буркнул себе под нос и неожиданно возник свет, прогнав полумрак комнаты. Прямо с потолка из маленьких круглых ламп исходил приглушённый и совсем не тёплый свет. Не было в нём того приятного чувство, которое рождается от купания в солнечных ваннах. Он был каким-то неестественным что ли... Притихнув, вжалась в матрас, прячась под пледом.

Надеюсь, он не заметит меня!

И как назло, стоило только об этом подумать, как человек выпрямился, повернув голову в мою сторону. Он сделал шаг и, не дожидаясь, пока он нападет, я стремглав спрыгнула на пол и забила в ближайшее тёмное укрытие, где меня будет трудно поймать. Под кровать!

Опустившись на пол, он заглянул в темноту. Я шарахнулась к дальней стене, по возможности стараясь оказаться как можно меньше. Он подзывал меня к себе разными кличками, но спустя двадцать минут безрезультатных попыток, оставил меня в покое и удалился в другую комнату.

Когда страх немного отпустил, я подобралась к краю кровати и немного выставила мордочку из тени, чтобы видеть, чем занят человек. От него не исходило сильного запаха, как от других. Конечно, как и всё живое, он имел свой особый запах, но он не пугал, не угрожал, а наоборот... успокаивал что ли!

Хотя, может, я брежу на почве голода... Я ведь почти двое суток ничего не ела!

– Эй, рыжик... – эта кличка повторялась чаще остальных в обращениях человека. Я тихо фыркнула под кроватью, но всё же высунула нос. – Я купил тебе поесть...

Человек поставил на пол клетку, в которой копошились три белые мыши. Они мало чем походили на полёвок, да и пахли иначе. Вытащив одну, он выпустил её и убрал клетку.

– Можешь охотиться...

После этих слов человек удалился в соседнюю комнату. Я, воспользовавшись его отсутствием, выбралась из – под кровати и поглядела на мышью, спокойно сидевшую в центре комнаты.

Неправильная мышью!

Фыркнув, отвернулась и почувствовала аромат, от которого пасть мгновенно наполнилась слюной. Запах этот шёл из той комнаты, где находился человек. Тихо прокравшись, заглянула в комнату. Человек стоял спиной. Что-то шумело и шипело рядом, но повернув голову в сторону стола, увидела лежавший на тарелке кусочек мяса.

Хрустящая поджаренная корочка так и манила к себе, её запах заставлял желудок скручиваться от давящей пустоты внутри. Ещё раз, бросив осторожный взгляд на человека, в три прыжка добралась до стола и, запрыгнув на стол, ухватила кусок зубами.

Этот наивный человек действительно решил, что я буду гоняться за мышью по чужой неизведанной территории, когда здесь лежит это чудо? А он, кажется, совсем несмышлёный!

Запрыгнув на стол, увидела проём в стене, связывающий две комнаты и, не задумываясь, прыгнула через него, оказавшись в соседней комнате.

А так гораздо быстрее...

За спиной послышались крики и, не мешкая, нырнула обратно под кровать.

– Это был мой обед!

Недолго поворчав, человек затих, а я расправилась с вкуснейшим мясом в своей жизни. После еды, последовала развлекательная программа. Кира сидела на полу у кровати, я тоже подобралась ближе, наблюдая за попытками человека, изловить мышь, что он выпустил днём. Тщето, надо заметить...

Хотя смотреть на это было увлекательно, признаюсь!

Вскоре он сдался, и оставшийся день провёл, сидя за столом и смотря в одну светящуюся квадратную точку. Иногда раздавался странный тихий стук, но он быстро стихал. Вечером, когда свет погас, человек лёг в постель. Я дождалась, пока всё окончательно стихнет и лишь потом, осторожно выглянула из укрытия. Человек спал, кошка устроилась в его ногах, мирно посапывая.

Выбравшись из – под кровати, вернулась на кресло и запрыгнула на него. Мягкая ткань под лапами имела запах, от которого становилось тоскливо и грустно. Она пахла мной и лесом. Устроившись на ней, свернулась калачиком, обвив тело хвостом, и положила голову на лапы. Мысли начали рисовать образы дома, и незаметно для себя я заснула с одной единственной мыслью:

Я, несомненно, вернусь домой!

Ник

Уже прошла неделя, и за все эти дни я ни разу не видел лисёнка. По началу, это беспокоило, но вспомнив о том, что лисы больше ночные жители, успокоился. На ночь я оставлял миску с мясом, а так как утром она оказывалась пуста, причин волноваться больше не было. Положив в миску курицу, поставил её недалеко от постели, а сам забрался на неё.

И чем я занимаюсь...

Лисёнок высунул мордочку, вода носом и осмотревшись по сторонам, подошёл к миске.

Лучше бы ты мышей ел, но я рад, что тебе нравится мясо, которое готовлю я...

Дождавшись, пока он полностью выберется из укрытия, потянулся вперёд. Резко подняв голову, Рыжик подпрыгнул от неожиданности, но я успел ухватить его пушистое тельце и спустился на пол. Лисёнок начал вырываться, будто сейчас решалась его жизнь, издавая звуки, похожие на плач или скулёж.

– Рыжик, да тише ты... – я едва не уронил бьющееся из всех сил тельце и сел на край постели.

Он прижал уши к голове и цапнул меня за кисть. Я одёрнул руку, удерживая лисёнка второй рукой.

– Да я не сделаю тебе ничего плохого! – лисёнок глянул на меня прищуренными глазками, будто сомневаясь в моих словах, что вызвало у меня усмешку.

Кира запрыгнула на кровать и зашипела. Я удивленно взглянул на кошку. Она выгнула спину и поставила лапу на голову лисёнка, прижимая к кровати. Под её строгим взглядом буйный комочек шерсти замер и притих.

– Отлично, Кира... Покарауль его пока.

Быстро смыв кровь с руки, вернулся в комнату и, забрав лисёнка, вышел на улицу. Усадив притихшее создание на сиденье, завёл машину и выехал на дорогу. Несколько минут лисёнок смирно сидел, только вертя головой. А затем, то ли осмелев, то ли осознав, что ему ничего не угрожает, начал носиться по всему салону, прыгая с переднего сиденья на задние и обратно. Я бросал короткие взгляды на рыжий ураган, стараясь не отвлекаться от дороги.

Так значит, ты только дома такой тихий...

Вновь прыгнув с задних сидений вперёд, он остановился и замер, глядя на меня.

– Чего? – бросил я, украдкой взглянув в золотисто – коричневые глаза.

Лисенок, прижав уши к голове, подошел и ткнулся носом в мою руку, чуть ниже места укуса. Внимательно обнюхав, он быстро прошёлся гладким языком по краям ранки, что вызвало у меня смех.

Сначала кусаешься, потом подлизываешься?

Лисёнок поднял уши, и чуть наклонив голову, отвернулся, устроившись на сидении.

Стоило только переступить порог клиники, как всё любопытство лисёнка, как ветром сдуло. Он смирно сидел у меня на руках, пряча мордочку в куртку. На этот раз медсестра, чуть старше сорока, вместо хамства, указала на кабинет, даже проводив до двери. Я открыл дверь, и врач обернулся, улыбнувшись.

– Заходите...

Я опустил лисёнка на стол для осмотра. Он дрогнул, и сжался в комочек, быстро пробежав взглядом по кабинету. В больших от страха глазах читался настоящий ужас. В попытке успокоить лесное создание, пока враг надевал перчатки, я коснулся рукой головы лисенка. Он вздрогнул и обернулся на меня. Врач приблизился к столу и, пару секунд колеблясь, видимо лисёнок решил, что из двух зол, я представляю меньшую угрозу, а потому, он быстро попятился задом, прижимаясь ко мне, в попытке спрятаться от рук хирурга.

– Не бойся... – я подтолкнул его вперёд и отступил, чтобы между столом и мной появилось расстояние.

Задние лапки лисёнка соскользнули с гладкой поверхности, но он с лёгкостью забрался обратно, обернувшись на меня. Тёмные глаза сверкнули, и я почувствовал укол совести. Будто я предатель, бросающий его на произвол судьбы.

Врач придвинул к себе лисёнка, за что тут же его рука едва не оказалась в пасти зверька.

– А ты у нас с характером, да? – усмехнулся врач и начал разрезать уже сильно потрепавшиеся бинты. – Рана быстро заживает, можно снимать швы.

Я и не сомневался в этом. Лисёнок хорошо ел и судя по тому, что устроил в машине, рана больше не вызывала болезненных ощущений. Малыш притих, пока хирург разрезал и вынимал швы, лишь тихо поскуливал. Когда врач закончил, он провёл рукой по шерстке лисёнка.

– Всего семь дней прошло, а ты заметно подросла...

– Подросла? – я присмотрелся к лисёнку.

И ведь действительно, он ведь был с мою ладонь, когда я подобрал его, а сейчас едва ли не в два раза превосходит её.

– Храбрая девочка.. – хирург потеревил лисёнка между ушек и отошёл в конец кабинета.

– Девочка? – переспросил, обернувшись на врача, а затем перевёл взгляд на лежащего лисёнка.

– Да. – кивнул врач.

Так вот, что тебе не понравилось... Что я тебя Рыжиком подзывал?

Мужчина подошёл ко мне, осматривая руку.

– Она укусила? – я кивнул. Он быстро промыл рану и перебинтовал.

Всю обратную дорогу лисёнок лежал на сидении рядом, притихнув. Даже ушами не шевелил, лишь кончик хвоста время от времени нервно дёргался. Вернувшись домой, она снова забилась под кровать, отказываясь выходить. Я сел за ноутбук, погрузившись в работу.

Через час, услышав странные звуки, обернулся, взглянув в комнату через проём в стене. Заметив пушистый кошачий хвост, торчащий из – под кровати, поднялся. Кира попятилась, и я увидел зажатый в её пасти белый кончик лисьего хвоста. Лисёнок сопротивлялся, явно недовольный, что его потревожили, но лапки скользили по паркету, не в силах остановиться. Кира вытащила рыжую подкроватную жительницу за хвост и, толкнув её лапкой, бросилась наутёк. Лисёнок сверкнул глазками и, тьякнув, бросился за ней.

Закрыв ноутбук, стал наблюдать, как две бестии носились друг за другом по всей квартире. Прыгнув ко мне на стол, Кира пронеслась мимо, грациозно перепрыгнув проём и приземлившись на журнальном столике, где стоял телевизор. Лисёнок прыгнула следом. Рыжий пушистый хвост взмахнув, задел стоящую в проёме вазу с искусственными цветами. Я дёрнулся вперёд, поймав её перед самым полом и облегчённо выдохнул.

– Так, поаккуратнее! – сердито бросил я, и поднял голову. Кошка лежала на краю постели, а лисёнок сидела рядом, и обе смотрели на меня.

Кажется, скучать мне точно не придётся с этими двумя подружками...

Райли

В полумраке, я забралась в кресло и, уткнувшись носом в подкладку куртки, прикрыла глаза. Парень прошёл мимо, вытирая полотенцем тело. От него исходил сильный морской запах, и я тихо фыркнула. С пшенично – светлых волос стекали капельки воды, скользившие по обнаженной широкой спине. Кира запрыгнула на край постели и принялась вылизывать пушистую шерстку. Парень провел рукой по её голове и лег на постель. Кошка устроилась рядом у его ног.

Прямо идиллия...

– Эй, Рыжик... – я посмотрела в сторону парня.

Хоть и узнал, что я девочка, Рыжиком звать не перестал, а у меня, между прочим, имя есть, и оно мне нравится куда больше этой его клички...

– Не хочешь к нам? – он похлопал ладонью по постели. Я дёрнула ухом и приподняла голову.

Честно говоря, спать одной мне непривычно, дома мы всегда сбивались вместе и засыпали под сопение друг друга.

Мгновенье колеблясь, спрыгнула на пол и, подойдя к постели, запрыгнула наверх. Устроившись рядом с Кирой, свернулась клубочком и уткнулась носом в её мягкую шерсть. Обняв кошку своим хвостом, прикрыла глаза, слушая её ровное дыхание. Усталость после долгого дня навалилась и блаженно расслабившись, позволила дремоте овладеть сознанием. Последнее, что пронеслось в голове, перед сном:

А здесь уютно!

Утром, открыв глаза, сладко зевнула и потянулась, посмотрев в белый потолок. На нём виднелись круглые лампочки, из которых по вечерам падает тусклый неестественно белый свет.

Здорово было бы увидеть небо!

Перевернувшись со спины на живот, огляделась. Кира умывалась, сидя в проеме стены. Его снова нет? И куда он уходит каждое утро?

Вскочив на лапы, прыгнула на журнальный столик, а оттуда забралась в проём. Кира заметив меня, увернулась и юркнула на кухню. Я проводила её озорным взглядом, собираясь погнаться следом, но моё внимание привлекла ваза. Та, которую в прошлый раз мы чуть не скинули на пол. Белые крупные цветки окружали ярко – алый едва раскрывшийся бутон. Я приблизилась вплотную, просунув нос между лепестками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.